

DOI 10.35775/PSI.2025.115.3.026

УДК 327

ГО ШАНЬШАНЬ

аспирант Санкт-Петербургского
политехнического университета Петра Великого,
Россия, г. Санкт-Петербург
E-mail: shanshan.go@bk.ru

РОССИЯ И КИТАЙ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: СРАВНЕНИЕ ПОЛИТИКИ И ВЗАИМНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Данная статья анализирует эволюцию внешней политики России и Китая в Центральной Азии. Основное внимание уделяется различиям в их интересах и подходах к взаимодействию в регионе за последние три десятилетия. Автор утверждает, что Россия и Китай, являясь ключевыми внешними игроками в Центральной Азии, сформировали уникальные стратегии, которые оказывают значительное влияние на региональную стабильность.

Ключевые слова: Россия, Китай, Центральная Азия, Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), политика, сотрудничество, интересы.

Центральная Азия, расположенная в сердце Евразийского континента, обладает значительными запасами энергетических ресурсов и значительным потенциалом для экономического развития. Исторически регион являлся ареной геополитического соперничества между крупными державами: Арабская и Монгольская империи установили свое влияние в регионе, а в середине XIX – начале XX веков Британская империя и Российская империя боролись за доминирование в регионе, что получило название «Большая игра». Британский геополитик Хэлфорд Дж. Маккиндер (1869–1946) в 1904 году сформулировал геополитическую концепцию, в которой утверждалось, что тот, «кто контролирует Восточную Европу, тот командует Хартлендом; кто контролирует Хартленд, тот командует Мировым островом; кто контролирует Мировой остров, тот командует миром» [20]. По мнению Х. Маккиндера, «Хартленд», включающий большую часть России и Центральную Азию, играет определяющую роль в расстановке сил на планете, что долгое время оставалось ключевым элементом в понимании его геостратегической роли.

С началом украинского кризиса и дальнейшим ослаблением центростремительных сил стран СНГ Центральная Азия стала важнейшим геостратегическим якорем для статуса великой державы России на постсоветском пространстве. Положение Центральной Азии в области разработки и транспортировки нефти и газа является одним из важнейших факторов, определяющих влияние России в глобальной структуре добычи и сбыта нефти и газа. В то же время Центральная

Азия является ключевым регионом для реализации интеграционных целей возглавляемого Россией Евразийского экономического союза.

Следует подчеркнуть, что в работах российских и китайских авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [1; 2; 3; 4; 5; 9; 10; 11; 12; 13; 14; 17; 18; 19; 24].

Однако проблеме эволюции внешней политики России и Китая в Центральной Азии нельзя назвать однозначно исчерпанной. В силу многих объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

В настоящее время Россия опубликовала шесть вариантов Концепции внешней политики Российской Федерации, в первых пяти из которых главным приоритетом внешней политики считались страны СНГ [6]; в Концепции внешней политики на 2023 год Россия изменила формулировку и определила «непосредственное соседство» как главный приоритет внешней политики. В Концепции внешней политики на 2023 год Россия изменила формулировку и позиционирует «ближайшее окружение» как высший приоритет внешней политики [7]. Однако Центральная Азия является важной частью как стран СНГ, так и ближайшего окружения. Центральная Азия оказывает России важную поддержку на стратегическом уровне и является одной из основ возрождения российской великой державы.

Для Китая Центральная Азия является важной частью китайской дипломатии соседства и важным узлом Экономического пояса Шелкового пути. Центральная Азия – это основной регион для реализации китайских идей о новом современном международном политическом и экономическом порядке, новой концепции безопасности и новой концепции сотрудничества, носителями которых является Шанхайская организация сотрудничества; это внешняя среда для обеспечения безопасности относительно хрупкой западной части Китая; это важный географический регион для реализации китайской стратегии диверсификации своей энергетической безопасности и это один из важнейших внешних рынков для развития западной части Китая. В мае 2023 года Китай уточнил цели своей политики в отношении Центральной Азии, предложив построить «стабильную, процветающую, гармоничную и взаимосвязанную Центральную Азию», а затем «объединить усилия для создания китайско-центральноазиатского сообщества судьбы взаимопомощи, общего развития, всеобщей безопасности и дружбы поколений» [21].

Центральная Азия представляет собой значимый регион для Китая и России, выступая их общим соседством, однако, несмотря на это, политические интересы и стратегические цели данных государств в регионе различаются:

1) Китай и Россия имеют разные сферы влияния в Центральной Азии, причем Россия – в основном в политической сфере и сфере безопасности, а Китай – в экономической сфере. Основная причина такого различия заключается в том, что Китай и Россия имеют разные сравнительные преимущества в Центральной Азии, причем Россия имеет традиционные преимущества в основном в исторической, культурной и экономической областях, а Китай – в экономической.

Во-вторых, стратегические цели Китая и России в Центральной Азии различны: Россия пытается восстановить свое традиционное доминирующее положение в Центральной Азии, а Китай стремится к стабилизации западной границы и развитию «Одного пояса и одного пути»; и, в-третьих, угрозы и возможности, воспринимаемые Россией и Китаем в Центральной Азии, различны: Россия воспринимает угрозы и возможности в Центральной Азии выше, а Китай – относительно ниже.

Геополитические и культурно-исторические связи с соседними государствами играют ключевую роль в формировании значимости Центральной Азии для России. Эти связи обусловили развитие особых исторических отношений между Россией и странами региона, что в значительной степени определяет восприятие Россией Центральной Азии как стратегически важного направления своей внешней политики.

Россия рассматривает укрепление традиционных связей и сохранение влияния в Центральной Азии как неотъемлемую часть своей глобальной стратегии. Это обуславливает ее особую стратегическую ориентацию на регион. Для поддержания доминирующего положения в Центральной Азии Россия активно использует различные платформы регионального сотрудничества, такие как Содружество Независимых Государств (СНГ), Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и Евразийский экономический союз (ЕАЭС).

Китай и страны Центральной Азии демонстрируют устойчивую тенденцию к развитию взаимовыгодного экономического сотрудничества. Исторические связи между этими регионами, восходящие к эпохе Шелкового пути, способствовали укреплению межгосударственных отношений и стимулировали совместные усилия по достижению экономического прогресса. В сентябре 2013 года Китай выдвинул инициативу «Экономический пояс Шелкового пути», что стало важным катализатором для интенсификации экономического взаимодействия. В результате реализации данной инициативы Китай значительно укрепил свои позиции в качестве ключевого торгового и инвестиционного партнера в Центральной Азии, достигнув значительных успехов в расширении экономического сотрудничества с этим регионом.

В 2023 году объем торговли Китая с пятью странами Центральной Азии достиг рекордной отметки в 89,374 миллиарда долларов, что на 27,31% больше, чем в 2022 году. Если взять в качестве примера Казахстан, то Китай является его крупнейшим торговым партнером – данные Национального статистического управления Казахстана показывают, что объем торговли между Казахстаном и Китаем в 2023 году составил 31,482 миллиарда долларов, а общий объем внешней торговли Казахстана в том же году – 139,833 миллиарда долларов, на долю Китая пришлось 22,5%; из них экспорт Казахстана в Китай составил 14,710 миллиарда долларов, что составило 18,7% от общего объема экспорта Казахстана и заняло второе место. Импорт Казахстана из Китая составил 16,772 миллиарда долларов, а доля Китая в структуре казахстанского импорта достигла 27,4%, заняв первое место [24].

2) Существует определенная разница между вкладом России и Китая в Центральную Азию. Если говорить о визитах лидеров, то с тех пор, как Путин

вновь стал президентом России в 2012 году, он посетил страны Центральной Азии 44 раза, в том числе 17 раз в Казахстане, 10 раз в Кыргызстане, 7 раз в Таджикистане, 4 раза в Туркменистане и 6 раз в Узбекистане. С тех пор как Си Цзиньпин стал президентом в ноябре 2012 года, он посетил страны Центральной Азии 12 раз, в том числе Казахстан – 4 раза, Кыргызстан – 2 раза, Таджикистан – 2 раза, Туркменистан – 1 раз и Узбекистан – 3 раза.

Иностранная помощь – важная часть внешней стратегии и политики России, а регион СНГ, включая страны Центральной Азии, является одним из приоритетных направлений российской внешней помощи. После распада Советского Союза Россия столкнулась с серьезными социально-экономическими проблемами, поэтому на данном этапе она не оказывала существенной помощи странам Центральной Азии. С восстановлением и укреплением собственной экономической мощи Россия начала делать регион Центральной Азии приоритетным направлением своей внешней помощи. В июне 2007 года президент Путин утвердил Концепцию участия Российской Федерации в содействии международному развитию, в которой Россия рассматривает помощь странам СНГ, включая страны Центральной Азии, как наиболее приоритетную. В 2017 году министр иностранных дел России Сергей Лавров заявил: «За последние десять лет Россия оказала странам Центральной Азии помощь на сумму около 6,7 млрд долларов. Из них более 4 млрд долларов – экономическая помощь странам Центральной Азии на двусторонней основе, более 570 млн долларов – помощь странам Центральной Азии по линии ООН, более 1,3 млрд долларов – помощь по линии Всемирного банка и других институтов, более 592 млн долларов – помощь по линии Евразийского экономического союза (за счет взноса России в Евразийский фонд стабильности и развития)» [8].

Китайская помощь Центральной Азии официально не объявляется, и конкретных цифр нет. Однако в последние годы Китай объявил о ряде программ помощи Центральной Азии.

В январе 2022 года Си Цзиньпин на видеосаммите, посвященном 30-летию установления дипломатических отношений между Китаем и пятью странами Центральной Азии, заявил, что «в ближайшие три года Китай предоставит 500 миллионов долларов безвозмездной помощи странам Центральной Азии на строительство проектов по обеспечению средств к существованию в каждой стране» [22].

В мае 2023 года на саммите Китай-Центральная Азия Си Цзиньпин заявил, что «в целях активизации сотрудничества Китая со странами Центральной Азии и их собственного развития Китай предоставит странам Центральной Азии финансовую поддержку и безвозмездную помощь на общую сумму 26 млрд юаней» [23].

Всесторонний анализ двух элементов – визитов лидеров и внешней помощи – показывает, что Россия инвестировала в Центральную Азию больше всех, за ней следует Китай.

Российско-китайское взаимодействие в Центральной Азии. Взаимодействие между Россией и Китаем в Центральной Азии определяется влиянием

международных факторов. Ключевым механизмом сотрудничества, объединяющим две страны и четыре государства региона, является Шанхайская организация сотрудничества. В связи с этим, анализ российско-китайского взаимодействия в Центральной Азии целесообразно проводить в контексте деятельности ШОС.

Совместное поддержание мира, безопасности и стабильности в регионе – это и изначальная цель создания Шанхайской организации сотрудничества, и основная задача сотрудничества. Поэтому стоит отметить плодотворное сотрудничество Китая и России в сфере безопасности. Прежде всего, в сфере борьбы с терроризмом был согласован и подписан ряд важных документов, придающих сотрудничеству в области безопасности правовую основу. Во-вторых, совместные антитеррористические учения ШОС стали одним из важнейших механизмов российско-китайского сотрудничества в области безопасности, а в январе 2003 года вооруженные силы пограничных ведомств России и Китая совместно провели успешную операцию «Задержание нелегальных нарушителей границы» в приграничном районе китайской провинции Хэйлунцзян. В августе 2003 года Китай, Российская Федерация, Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан совместно провели военные учения «Джойнт-2003», которые стали первыми многосторонними совместными военными учениями в этих рамках. С тех пор совместные военные учения «Мирная миссия» проводятся каждые два года, главным образом для отработки ответных действий на возможные военные конфликты в Центральной Азии. В-третьих, Китай и Российская Федерация совместно способствовали созданию Исполнительного комитета Антитеррористической структуры, что свидетельствует о том, что проблема борьбы с терроризмом в регионе – это не проблема одного государства, а проблема, общая для всех государств-членов.

Российско-китайское взаимодействие в Центральной Азии также отражается в торгово-экономической сфере, наиболее заметным достижением которой, является совместное продвижение Москвой и Пекином инициативы «Пояс и путь» в сочетании с Евразийским экономическим союзом. В мае 2015 года Китай и Россия подписали Совместную декларацию Китайской Народной Республики и Российской Федерации о сотрудничестве по стыковке строительства Экономического пояса Шелкового пути и создания Евразийского экономического союза. Согласно документу, Китай и Россия не только прямо поддерживают соответствующие инициативы друг друга, но и определяют конкретные механизмы, способствующие сопряжению двух инициатив, включая механизм регулярных встреч премьер-министров России и Китая, рабочую группу в составе представителей МИД и профильных ведомств, а также механизм диалога по вопросам строительства Экономического пояса Шелкового пути и интеграции евразийской экономики, который предполагается создать [16].

В рамках западного подхода, предполагающего игры с нулевой суммой, реализация российско-китайской инициативы или механизма, направленного на интеграцию Центральной Азии, может быть воспринята как конкуренция между двумя странами в их общем регионе. Однако данное предположение не соответствует действительности.

Министр иностранных дел России Сергей Викторович Лавров заявил: «Мы не рассматриваем Китай как конкурента. Мы стратегические партнеры, и нет никаких противоречий между российскими и китайскими планами в отношении этого региона (Центральной Азии) и всей Большой Евразии» [15]. Исходя из этого, Россия рассчитывает на сотрудничество с Китаем в Центральной Азии и совместное содействие региональному процветанию и стабильности. В Совместной декларации Китая и России об углублении всеобъемлющего стратегического партнерства в новую эпоху до 2024 года главы двух государств подтвердили, что будут продолжать работать вместе со странами Центральной Азии для развития взаимовыгодного сотрудничества, и подчеркнули потенциал взаимодействия Китая и России в области поддержания мира и безопасности в Евразийском регионе, а также совместного реагирования на внешние вызовы.

Заключение. С момента обретения странами Центральной Азии независимости Китай и Россия, как ключевые внешние игроки в регионе, демонстрировали различные подходы и стратегические цели в своей политике в отношении Центральной Азии: Россия рассматривает страны Центральной Азии как приоритетное направление своей внешней политики, а Китай – как важное соседнее государство; во-вторых, различались основные сферы влияния: влияние России сосредоточено в основном на политической сфере и сфере безопасности, а Китая – на экономической сфере. Эта взаимодополняющая модель также в определенной степени поддерживает баланс в Центральной Азии. В-третьих, Россия занимает лидирующие позиции по объему инвестиций в страны Центральной Азии, опережая Китай. Это подтверждается результатами комплексного анализа официальных визитов государственных лидеров и предоставления иностранной помощи. В контексте взаимодействия между Китаем и Россией в Центральной Азии, обе страны значительно усилили сотрудничество в сфере безопасности через Шанхайскую организацию сотрудничества и другие многосторонние платформы, включая борьбу с терроризмом. Они также взяли на себя совместные обязательства по поддержанию региональной безопасности и стабильности. Кроме того, Россия и Китай активно продвигают интеграционные процессы в экономической сфере, включая реализацию проекта Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и инициативы «Один пояс, один путь». Эти инициативы направлены на развитие торгово-экономических связей между странами региона и стимулирование экономического роста.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Абрамов В.Л.** Развитие промышленной кооперации в Евразийском экономическом союзе в условиях санкционных ограничений // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 9.
2. **Акимов Р.Х., Гаджиев М.М., Магомедов А.К.** От «иерархического реализма» к «инклюзивному глобализму»: эволюция китайского мега-проекта «Один пояс, один путь» в регионе Центральной Азии // Вопросы политологии. 2023. № 11-2.
3. **Ашихмин А.Е.** Строительство технологической экосистемы РФ и КНР в странах постсоветской Центральной Азии // Вопросы политологии. 2025. № 1.

4. **Дедковский А.В.** Анализ подходов к формированию планов евразийской интеграции с применением различных моделей // Вопросы политологии. 2025. № 1.
5. **Жумабеков М.У., Сыздыкова Ж.С.** Международный транспортный коридор «Север-Юг»: пути формирования евразийской логистики // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 8.
6. Концепция внешней политики РФ 23 апреля 1993 г. Концепция внешней политики РФ 2000 г. Концепция внешней политики РФ 2008 г. Концепция внешней политики РФ 2013 г. Концепция внешней политики РФ 2016 г. (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным).
7. Концепция внешней политики Российской Федерации 2023 г. (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным).
8. Лавров РФ оказала странам Центральной Азии за 10 лет помощь в объеме \$6,7 млрд. // <https://tass.ru/politika/4096155>.
9. **Льой Ваньцин.** Интересы России в Центральной Азии // Вопросы политологии. 2024. № 1.
10. **Майстат М.А., Саджад зераат П., Джавад зераат П., Медведев Н.П.** Американская политика в Евразии: вызовы растущей мощи Китая // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. Т. 13. № 10 (103).
11. **Малышев Д.В., Курылев К.П., Смолик Н.Г., Станис Д.В.** Сотрудничество Индии с ЕАЭС и ШОС // Мировая экономика и международные отношения. 2024. № 11.
12. **Медведев Н.П.** К вопросу о внешнеполитической стратегии Китая: обзор актуальных исследований // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. Т. 13. № 1 (54).
13. **Медведев Н.П.** Российско-китайские отношения: к вопросу о направленности исследований китайских авторов // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. Т. 13. № 2 (55).
14. **Медведев Н.П., Слизовский Д.Е.** К вопросу о теоретических аспектах и перспективах международных отношений (по материалам актуальных публикаций) // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. Т. 13. № 3 (96).
15. Россия не рассматривает Китай в качестве соперника в Центральной Азии // ТАСС. 5 февраля 2019.
16. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути // Президент России. 8 мая 2015 года // <http://www.kremlin.ru/supplement/4971>.
17. **Тао Цзылун.** Конфликт интересов в условиях современной геополитической картины мира на примере Республики Казахстан // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 5.
18. **Турганбек Назым.** Климатическое сотрудничество и низкоуглеродное развитие в рамках Евразийского экономического союза // Вопросы политологии. 2024. № 8.

19. **Чжоу Янань.** Внешняя политика Китая в странах Центральной Азии в XXI веке: обзор основных научно-исследовательских работ // Вопросы политологии. 2024. № 8.
20. **Halford J. Mackinder.** The Geographical Pivot of History, *Geographical Journal*, XXXIII (1904) and *Democratic Ideals and Reality*, London, 1919.
21. 习近平《携手建设守望相助、共同发展、普遍安全、世代友好的中国—中亚命运共同体》[Си Цзинь Пин Се Шоу Цзянь Шэ Шоу Ван Сян Чжу Гун Тун Фа Чжань Пу Бянь Ань Цюань Ши Дай Ю Хао Дэ Чжун Го Чжунъя Минъянь Гун Тун Ти] (Си Цзиньпин «Объединив усилия, мы построим сообщество судьбы Китая и Центральной Азии на основе взаимопомощи, общего развития, всеобщей безопасности и дружбы поколений».) 中国-中亚峰会[Чжун Го Чжунъя Фэн Хуэй] (Саммит Китай-Центральная Азия) 人民网[Жэнь Минь Ван] (газета КНР) // <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1766360771745396789&wfr=spider&for=pc>.
22. «习近平在中国同中亚五国建交30周年视频峰会上的讲话» [Си Цзинь Пин Цай Чжун Го Тун Чжунъя У Го Цзянь Цзяо Чжоу Нянь Ши Пинь Фэн Хуэй Шан Дэ Цзян Хуа] («Выступление Си Цзиньпина на видеосаммите, посвященном 30-летию установления дипломатических отношений между Китаем и пятью странами Центральной Азии») 中国政府网[Чжун Го Чжэн Фу Ван] (Китайская правительственная сеть) // https://www.gov.cn/xinwen/2022-01/25/content_5670410.htm.
23. «习近平就中国同中亚国家合作提出«八点建议»» [Си Цзинь Пин Цзю Чжун Го Тун Чжунъя Го Цзя Хэ Цзо Ти Чу Ба Дянь Цзянь И] (Си Цзиньпин выдвигает «предложение из восьми пунктов» о сотрудничестве Китая со странами Центральной Азии.) 中国政府网[Чжун Го Чжэн Фу Ван] (Китайская правительственная сеть) // https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202305/content_6874884.htm.
24. <http://stats.customs.gov.cn/>.

GUO SHANSHAN

Postgraduate, Peter the Great Saint-Petersburg
Polytechnic University, St. Petersburg, Russia

RUSSIA AND CHINA IN CENTRAL ASIA: POLICY COMPARISON AND MUTUAL RELATIONS

This article analyzes the evolution of Russian and Chinese foreign policy in Central Asia. The focus is on the differences in their interests and approaches to engagement in the region over the past three decades. The author argues that Russia and China, as key external players in Central Asia, have formed unique strategies that have a significant impact on regional stability.

Key words: Russia, China, Central Asia, Shanghai Cooperation Organization (SCO), policy, cooperation, interests.